

ВЛАДИМИР МОНОМАХ И УБИЙСТВО ПОЛОВЕЦКИХ ХАНОВ В ПЕРЕЯСЛАВЛЕ

Аннотация: В статье анализируется содержащийся в Повести временных лет под 1095 г. рассказ об убийстве пришедших к Владимиру Мономаху в Переяславль половецких ханов Итларя и Кытана, репрезентация данного события в позднем летописании и трудах историков. Подмечаются различия в трактовках данного рассказа, что объясняется как его противоречивостью, так и концептуальными построениями историков, в контексте которых рассматривался этот эпизод истории русско-половецких отношений.

Ключевые слова: Владимир Мономах, половцы, Переяславль, Итларь и Кытан, летописание, историография.

Для научного творчества М. Б. Свердлова всегда было характерно самое внимательное отношение к источникам и историографическому наследию, их тщательный анализ. Его труды по истории Древней Руси и исторических идей с неизменным учетом воздействия на них общественно-политической жизни, философских и политических теорий стали заметной вехой в отечественной исторической науке последней четверти XX – начала XXI в. Сохраняя свою научную ценность, они могут служить примером классического научного исследования в лучших традициях Санкт-Петербургской исторической школы.

Данная статья посвящена анализу известного из летописи одного эпизода в непростых отношениях Руси со Степью – убийству пришедших в 1095 г. к Владимиру Мономаху в Переяславль «на мир» двух половецких ханов с их свитой и репрезентации данного события в трудах историков.

Лаврентьевская летопись сообщает о разыгравшихся в 1095 г. в стольном граде Мономаха событиях следующее: «Придоша Половци Итларь и Кытань к Володимеру на мирь. Приде Итларь в градъ Переяславль, а Кытань ста mezi валом с вои. И вда Володимеръ Кытанови сына своего Святослава въ тали (в заложники – А. И.), а Итларь быс въ граде с лепшею друженою». В это же время «на некое орудие» из Киева от Святополка пришел Славята, после чего «начаша думати дружина Ратибора со князем Володимером о погубленьи Итларевы чади»¹. Владимир сперва не соглашался, отказываясь нарушить данную им клятву («роту»), но дружина убедила его: «княже нету ти в томъ греха, да они всегда к тебе ходяче роте губять землю Русьскую, и кровь хрестианску проливають бесперестани»². Ипатьевская летопись к этим аргументам дружины добавляет, что половцы оказались в руках Мономаха по воле Самого Бога («...привель ти е Бог в руце твои»³). В итоге Владимир послушал их и в ту же ночь послал Славяту с небольшой дружиной к валам. Они сначала выкрали Святослава, а потом убили Кытана и перебили его дружину.

Итларь со своей дружиной в это время находился на дворе у Ратибора, «на синици», как уточняет Ипатьевская летопись, и не знал, что произошло с Кытаном. На следующий день рано утром Ратибор

¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. I: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М., 1962. Стб. 228. В Ипатьевской летописи: «...начаша думати дружина, Ратиборова чадь, съ князем Володимером...». См.: ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1962. Стб. 217.

² ПСРЛ. Т. I. Стб. 228.

³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 217.

вооружил отроков и приказал им истопить избу, а Владимир прислал своего отрока Бяндюка к Итларю сказать, чтобы он и его люди, обувшись в теплой избе и позавтракав у Ратибора, пришли к нему. Итляр согласился. Но как только половцы вошли в избу, за ними заперли дверь. Затем, забравшись на избу, разобрали кровлю, и сын Ратибора Ольбег перестрелял из лука Итляря и всю его дружину. «И тако зле испроверже животь свой Итляр», – заключал свой рассказ летописец. Произошло это 24 февраля, «в неделю сыропусную, въ первый час дни»⁴. Как полагал А. А. Шахматов, эта летописная статья 6603 (1095) г., описывающая «с большими подробностями убиение Итляря и его дружины в Переяславле», является вставкой в первоначальный текст «Повести временных лет» выдубицкого игумена Сильвестра, на которого Владимиром Мономахом была возложена переработка первоначального текста летописи⁵. Впрочем, не все авторы считают Сильвестра исполнителем заказа Владимира Мономаха. В нем все чаще видят не редактора летописи, а ее автора⁶. Но и в этом случае расположение летописца к Владимиру Мономаху как своему покровителю и возможному заказчику под сомнение никем из исследователей не ставится. Владимир для него не просто еще один князь в галерее прочих князей – ему в летописи отведена особая роль, и летописец стремился к тому, чтобы это было замечено читателем⁷.

⁴ПСРЛ. Т. I. Стб. 228; Т. II. Стб. 219.

⁵См.: Шахматов А. А. История русского летописания. Т. I, кн. 2: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб., 2003. С. 545; Орлов А. С. Владимир Мономах. М.- Л., 1946. С. 41.

⁶Толочко А. П. 1) Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // *Ruthenica*. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи. Том VII. Київ, 2008. С. 154-165; 2) Очерки начальной руси. Киев-СПб., 2015. С. 20-34; Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 141-143; Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. Метод, схема, традиция. Киев, 2018. С. 169-232.

⁷Ищенко А. С. Владимир Мономах глазами современников и потомков: формирование и эволюция мифологического образа // Вестник Нижегородского

Будучи, несомненно, написан с сочувствующих Владимиру Мономаху позиций, рассматриваемый рассказ тем не менее, с точки зрения кодекса воинской чести, образ прославленного князя совершенно не украшает. Убийство половцев было в высшей степени вероломным, и Владимировы дружинники оправдывали себя лишь тем, что и степняки поступают подобным же образом. Однако, с другой стороны, немаловажным является тот факт, что князь и его дружина, как о том свидетельствует Ипатьевская летопись, решают вопрос о допустимости своих действий с точки зрения их богоугодности. Этими же соображениями руководствовался Владимир Мономах, предавая казни доставшегося ему в плен в результате похода 1103 г. половецкого хана Белдюза, ложно клявшегося не враждовать с Русью, а после пленения предлагавшего за себя выкуп. Обращаясь к Белдюзю, Мономах, в передаче его слов летописцем, говорит о нарушении им клятвы и о зле, постоянно причиняемом им Руси, и поэтому «да се буди кровь твоя на главе твоей»⁸. Судя по всему, ненависть к врагам Руси занимала в системе ценностей книжников по крайней мере такое же место, что и верность данной присяге.

Примечательно и то, что в своем «Поучении» Владимир Мономах сообщает об убийстве в Переяславле половецких ханов достаточно нейтрально, упоминая его в числе других своих трудов и подвигов: «И паки Итлареву чадь избиша, и вежи ихъ взяхом, шедше за Голтавомь»⁹. Однако здесь, и это тоже показательно, Мономах ничего не говорит об обстоятельствах избиения «Итларевой чади», случившегося не во время похода на половцев, как мог подумать неосведомленный читатель, а в его стольном граде во время мирных переговоров, совершенного к тому же в нарушение данной половцам «роты».

Наглядное воплощение сюжет об убийстве половецких ханов получил в лицевой Радзивилловской летописи, рукопись

университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 23-24.

⁸ПСРЛ. Т. I. Стб. 239; Т. II. Стб. 255.

⁹ПСРЛ. Т. I. Стб. 249.

которой датируется концом XV в., но, по согласному заключению многих исследователей, представляет собой копию иллюминированной летописи XIII в.¹⁰ Всего данному сюжету посвящено четыре миниатюры, за исключением последней, изображающей одно событие, временная последовательность миниатюр охватывает несколько событий, «читающихся» слева направо, то есть более раннее событие изображено слева, более позднее – справа¹¹. Так, показана выдача Владимиром Мономахом своего сына Святослава в заложники половецкому хану Кытану, пребывание половецкой дружины во главе с Итларем в Переяславле (л. 130); приход из Киева в Переяславль боярина Славяты, совет Владимира с дружиной об истреблении Итларевой дружины (л. 130 об.); отправка Владимиром Мономахом отрока Бяндюка за Итларем с дружиной, беседа Бяндюка с Итларем (л. 131) и убийство половцев (л. 131). Весь этот цикл выдержан в единой манере. Содержание рисунков соответствует иллюстрируемому тексту и какой-либо избыточной информации не содержит. Как и ряд других миниатюр, особенно начиная с 1094 г., рисунки на тему убийства в Переяславле половецких ханов отражают, говоря словами Б. А. Рыбакова, «промономаховское направление в летописании»¹².

Рассказ об убийстве Итлара и Кытана в таких памятниках общерусского

¹⁰Шахматов А. А. Происхождение, состав и научное значение Радзивилловской летописи // Радзивилловская, или Кенигсбергская летопись. Вып. 2. СПб., 1902. С. 103; Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. С. 5, 13, 18; Рыбаков Б. А. Миниатюры Радзивилловской летописи и русские лицевые рукописи X–XII вв. // Рыбаков Б. А. Из истории культуры древней Руси. Исследования и заметки. М., 1984. С. 188–189.

¹¹Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. СПб.; М., 1994. Л. 130–131.

¹²Рыбаков Б. А. Миниатюры Радзивилловской летописи и русские лицевые рукописи X–XII вв. С. 214. Подробнее об изображении Владимира Мономаха в Радзивилловской летописи см.: Ищенко А. С. Миниатюры Радзивилловской летописи как источник биографии Владимира Мономаха // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 3. 2011. С. 56–60.

летописания, как Московский летописный свод конца XV в. и Воскресенская летопись, соответствует известиям Ипатьевской летописи, а рассказ Никоновской летописи – рассказу летописи Лаврентьевской. Каких либо оригинальных сведений в части рассматриваемых событий эти летописные памятники не содержат¹³. В ряде же других поздних летописей встречается более краткий рассказ. Например, Ермолинская летопись конца XV в. сообщает: «Придоша Половци к Володимеру на мирь, Итларь и Китань, и побиша ихъ Владимирь и дружину ихъ»¹⁴. Тем самым о нежелании Владимира изменнически убивать половецких ханов и облегчении этого проступка сторонним воздействием – позицией дружины здесь ничего не сказано.

В. Н. Татищев, первым попытавшийся научно – в рамках своего времени – осветить всю древнюю историю России, во многом следовал летописной традиции. Описывая расправу над пришедшими к Владимиру Мономаху половцами, он отмечал, что те пришли «для требования даров от Владимира, чтоб его пределы не воевать». Прибывший в это же время из Киева Славята, согласно интерпретации Татищева, «склонил Ратибора советовать Владимиру, чтоб Итлара с товарищи, а если можно и Китана, побить. И, пришед, стал Славата Владимиру о том представлять. Но Владимир им отрекся, что он не может противу закона Божия и своя чести роту нарушить». Его стали убеждать, что таким клятвопреступникам как половцы преступить клятву, греха нет: «Да сие же тебя не касается, что мы учиним, если токмо нам не возпретишь». И далее, как

¹³См.: ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. М.-Л., 1949. С. 15, 388; ПСРЛ. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1862. С. 123–124; ПСРЛ. Т. VII. Летопись по воскресенскому списку. СПб., 1856. С. 8.

¹⁴ПСРЛ. Т. XXIII. Ермолинская летопись. СПб., 1910. С. 25. Аналогичные сведения содержат также «Летописный сборник, именуемый Тверской летописью» и Львовская летопись. См.: ПСРЛ. Т. XV. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863. С. 183; ПСРЛ. Т. XX. Первая половина. Львовская летопись. Часть первая. СПб., 1910. С. 97.

свидетельствовал В. Н. Татищев, князь дал согласие на убийство половцев, но оговорил его своим неучастием: «Вы учините, как хотите, но я не хочу ни для чего, дав единою роту, преступить и век того сожалеть»¹⁵.

М. М. Щербатов и Н. М. Карамзин рассматривали разыгравшиеся в 1095 г. в Переяславле события прежде всего с морально-нравственных позиций. Щербатов оценивал их как «нарушение народного права»¹⁶, однако находил ему оправдание в угрозе войны со стороны половцев в случае несогласия Владимира с их требованиями. Более подробно и акцентированно об убийстве в Переяславле половецких ханов писал Карамзин. Имея в виду бедствия половецких набегов, он отмечал, что «долговременные несчастья государственные остервенияют сердца и вредят самой нравственности людей». Возникновение идеи убийства Итларя и Кытана с их дружинами он приписывал «недостойным советникам», которые «предложили князю воспользоваться оплошностью ненавистных врагов, нарушить священный мир и не менее священные законы гостеприимства – одним словом, злодейски умертвить всех Половцев». По словам Н. М. Карамзина, «Владимир колебался, но дружина успокоила его робкую совесть, доказывая, что сии варвары тысячу раз сами преступали клятву...». В итоге половцы были перебиты, пали, как подчеркивал Карамзин, «жертвою гнусного заговора, который лучшему из тогдашних Князей Российских (Владимиру Мономаху – А. И.) казался дозволенною хитростью!»¹⁷. В другом месте своей «Истории» Карамзин, приводя слова Цицерона: «век извиняет человека», всё же находит этот поступок Мономаха достойным снисхождения: «считая Половцев врагами Христианства и Неба (ибо они жгли церкви), Россияне думали, что

истреблять их, каким бы то образом ни было, есть богоугодное дело»¹⁸.

В трудах последующих историков убийство в Переяславле половецких ханов рассматривалось более концептуально. Н. И. Костомаров, например, упоминал о нем в контексте общей борьбы Владимира Мономаха со степью, как начало его решительных действий по обеспечению безопасности русской земли от половецких набегов. Вместе с тем он подчеркивал, что убийство Кытана и Итларя было «вероломным», совершенным «с нарушением данного слова и прав гостеприимства». В этом поступке, по его мнению, «проглядывают пороки времени, воспитания и среды», в которой жил Мономах¹⁹. В такой точке зрения на рассматриваемое событие заметно стремление историка уйти от его односторонней оценки.

Писавшим историю Переяславльской земли В. Г. Ляскоронскому и Северской земли П. В. Голубовскому этого сделать не удалось. Так, если первый из них акцентировал внимание исключительно на заботе Владимира Мономаха о благе Русской земли, ее защите от половецких набегов, в связи с чем и упоминал об истории с Итларем и Кытаном²⁰, то второй, напротив, имея ее в виду, давал Мономаху негативную оценку. Для него вся история конца XI – начала XII вв. – это борьба Олега Святославича и Владимира Мономаха, «выдающихся своими способностями, энергией и развитием»²¹. В противоположность устоявшейся точке зрения П. В. Голубовский идеализировал Олега Святославича и обвинял Владимира в лицемерии и коварстве. Когда в 1095 г. половцы явились к нему в Переяславль для заключения мира, то Мономах, по словам П. Голубовского, «допустил перебить их и таким образом нарушил самое священное из

¹⁵Татищев В. Н. История Российская в семи томах. Том второй. М.-Л., 1963. С. 101-102.

¹⁶Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен. Т. II. От начала царствования Изяслава Ярославича до покорения России татарами. СПб., 1771. С. 45.

¹⁷Карамзин М. Н. История Государства Российского в 12-ти томах. Т. II–III. Под ред. А. Н. Сахарова. М., 1991. С. 69.

¹⁸Там же. С. 101.

¹⁹Костомаров Н. И. Князь Владимир Мономах // Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Книга I. Выпуски первый, второй и третий. М., 1990. С. 48, 70.

²⁰Ляскоронский В. Г. История Переяславльской земли с древнейших времен до половины XIII столетия. Киев, 1897. С. 307-309.

²¹Голубовский П. История Северской земли до половины XIV столетия. Киев, 1881. С. 80.

прав, – право международное»²². Степные походы против половцев П. Голубовский считал совершенно бесплодными: они вызывали только «справедливое» раздражение со стороны половцев, которые в отместку разоряли пограничные места; «на долю же внутренних областей оставалась дорого купленная слава, приятно действовавшая на национальное самолюбие»²³. Вторил Голубовскому и М. Д. Приселков, подчеркивая «византийство» Мономаха, писавший в связи с убийством половецких послов о его «прямом вероломстве», «ужасной расправе», которую тот допустил, «нарушая клятву»²⁴.

Г. В. Вернадский объяснял рассматриваемое событие тем, что, в отличие от Святополка, заключившего в 1094 г. мир с половцами, Владимир «не вступал в это соглашение и, когда в 1095 г. половецкое посольство прибыло в Переяславль, он приказал всех убить». При этом Г. В. Вернадский пояснял, что князь поступил так «по настоянию своей дружины»²⁵. Близкого мнения придерживался и во многом разделявший его взгляды на отношение Руси и Степи Л. Н. Гумилев, писавший, что «предательское убийство обоих половецких ханов и их свиты» было организовано приехавшим из Киева боярином Славятой. «Владимир не хотел этого делать, но уступил нажиму посла великого князя Святополка и Ратиборовой дружины»²⁶.

Для советской историографии в целом была характерна положительная оценка деятельности Владимира Мономаха²⁷. Б. А. Романов, например, в связи с нашей темой подчеркивал, что Мономах не только не сам задумал «погубление» Итларевой чады, но и воспротивился этому. Однако дружина его

убедила, и он «послуша их». И далее Романов отмечал: «уступая справедливому общему требованию, да еще в вопросе о Русской земле, можно поступиться прямолинейной верностью политической клятве: в “Поучении” Мономаху не было нужды этого и разъяснять, до такой степени это всякому было понятно»²⁸. Другой видный советский историк И. У. Будовниц, посвятивший военной и дипломатической деятельности Мономаха обстоятельную статью, не утратившую своего научного значения и сегодня, особо подчеркивал, что «в представлении половцев “мир” означал вовсе не то, что мы вкладываем в это понятие. В XI–XII вв. “сотворить мир” с половцами означало откупиться от них, дать им “подарки”, т. е. в сущности, платить им дань. Но часто и “подарки” не помогали: задоблив одну орду, та или иная область подвергалась удару со стороны других орд и даже со стороны той орды, с которой “мир” уже был заключен»²⁹. Тем самым, как и Б. А. Романов, И. У. Будовниц, по существу, оправдывал убийство пришедших к Владимиру Мономаху в Переяславль половецких ханов.

Аналогичного мнения придерживались и многие другие советские историки³⁰. В их ряду выделяются лишь несколько замечаний Б. А. Рыбакова. Так, описывая события 1095 г., он, ничем не аргументируя, называл Бяндюка «переводчиком», которого «Владимир послал... передать Итларю приглашение к князю»³¹. Им, кроме того, было высказано предположение, что убийство в Переяславле Итларя и его дружины нашло отражение в былинах так называемого Второго Владимирового цикла – былине о бое Ильи Муромца с Идолицем Поганым в ее киевской версии. По

²²Там же. С. 94.

²³Там же.

²⁴Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. С. 331.

²⁵Вернадский Г. В. Киевская Русь. М., 1999. С. 99.

²⁶Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989. С. 318. Ср.: Кривошеев Ю. В. Пути и труды Владимира Мономаха. СПб., 1993. С. 36.

²⁷См. об этом: Иценко А. С. Образ Владимира Мономаха в советской историографии // Вопросы истории. № 5. 2021. С. 254–266.

²⁸Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. Л., 1966. С. 139.

²⁹Будовниц И. У. Владимир Мономах и его военная доктрина // Исторические записки. № 22. 1947. С. 99.

³⁰См., напр.: Орлов А. С. Владимир Мономах. М.-Л., 1946. С. 24; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 454; Сахаров А. Н. Владимир Мономах // Каргалов В. В., Сахаров А. Н. Полководцы Древней Руси. М., 1985. С. 410–416.

³¹Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 110.

наблюдению Рыбакова, «Идолище Поганое – единственный эпический враг, погибающий не в чистом поле, не под стенами осажденного им города, а в самом городе, в светлом тереме князя Владимира»³². В слове «Идолище» историк усматривал искажение имени Итларя через форму «Итларище Поганый», вполне уместную, по его мнению, в эпической песне. «Идолище, как и “Итларище”, – пояснял Рыбаков, – зачастую предстает перед нами в качестве посла к Владимиру. Идолище, как и “Итларище”, приглашен к столу, но в начале пира он погибает, пораженный на расстоянии шелепугой (в былине), стрелой (в летописи)»³³. Учитывая исключительную сложность такого источника, как былины, в которых, как и в других произведениях фольклора, причудливым образом переплетались признаки разных исторических эпох, к подобным отождествлениям следует, однако, относиться весьма осторожно. В свете же соображения Рыбакова о том, что отрок Владимира Мономаха Бяндюк был переводчиком, интерес представляют наблюдения исследователей за этническим составом дружины Мономаха. Так, отмечая «иноземное происхождение какой-то части отроков», И. Я. Фроянов указывал, что «отрок Владимира Мономаха Бяндюк из половцев»³⁴. А. А. Горский писал, что «многие отроки-слуги могли происходить из военнопленных и быть несвободными людьми: об этом говорит обилие у них иноязычных имен... Для конца XI – XII вв. известно немало тюркских имен у дружинников», среди которых – отрок Владимира Мономаха Бяндюк³⁵. С. А. Плетнева также отмечала, что кочевнические воины из числа рядовых пленников на Руси превращались в княжеских слуг. При этом именно им поручались разного рода «грязные дела». Среди приводимых исследовательницей примеров встречается и

Бяндюк, пригласивший Итларя в баню, где его затем убили. «Все они, – заключала Плетнева, – относились, вероятно, к беднейшей части пленных воинов или даже захваченным вместе с вежами рядовым пастухам». Поэтому на Руси они «исполняли обязанности слуг низших категорий»³⁶.

Обращая внимание на участие в освобождении Святослава и разгроме дружины Китата торков – сородичей половцев, П. П. Толочко предполагал, что и Бяндюк «скорее всего, также происходил из торческого рода»³⁷. Специально «вероломное убийство половецких ханов Итларя и Кытана» было рассмотрено им в работе, посвященной дворцовым интригам на Руси. В ней он обращал внимание на то, что дать клятву и не сдержать ее было для половцев «обычным делом». Русская сторона платила им «той же монетой». Замысел убийства половецких послов П. П. Толочко вслед за Л. Н. Гумилевым вменяет киевскому князю Святополку, приславшему с этой целью в Переяславль своего посла Славяту. Владимир, выразивший изначально «решительное неприятие великокняжеского коварства», в итоге всё же «был сломлен Славятой, Ратибором и др. вельможами»³⁸. Историк полагает, что Мономах пошел на это потому, что у него был личный мотив мести половцам – поражение от них у Треполя в 1093 г., когда во время переправы бежавших русских дружин через Стугну утонул его брат Ростислав, а попытка Владимира спасти брата едва не закончилась его собственной гибелью³⁹.

Если большинство историков рассматривало убийство Итларя и Кытана в контексте взаимоотношений Руси и Степи, то Д. А. Боровков предложил его трактовку с точки зрения междукняжеских отношений. «Столь вероломный поступок», являвшийся, по его оценке, «рискованной и бессмысленной авантюрой», он склонен объяснять тем, что «Итларь был союзником Олега Святославича». Поэтому

³²Там же. С. 106.

³³Там же. С. 110.

³⁴Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 91.

³⁵Горский А. А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). М., 1989. С. 53, 56.

³⁶Плетнева С. А. Половцы. М., 1990. С. 94.

³⁷Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб., 2003. С. 68.

³⁸Толочко П. П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003. С. 81.

³⁹Там же. С. 83.

«превентивный удар по Итларю, разработанный приближенным Владимира Мономаха Ратибором... и приближенным Святополка Изяславича Славятой, в этом случае мог быть ударом и по Олегу Святославичу, который, проигнорировав требование двоюродных братьев, ясно продемонстрировал свои стратегические приоритеты. Ответом на столь вызывающий поступок могло быть только объявление войны»⁴⁰. Мнение это, заметим, не лишено оснований. Поскольку, как известно из летописи, у Олега Святославича находился некий «Итларевич», которого после убийства Итларя и Кытана Владимир и Святополк предложили ему либо убить, либо выдать им на расправу⁴¹. Отказ Олега сделать это и выступить в совместный поход против половцев явился одной из причин начавшейся вскоре между ними междоусобной войны.

Перспективным представляется и рассмотрение убийства половецких ханов с точки зрения представлений эпохи, на что обращали внимание В. В. Мильков, В. М. Рычка и В. В. Пузанов. Согласно наблюдениям В. В. Милькова, в рассказе об убийстве половецких ханов выражено, прежде всего, отношение к этому событию самого князя, не считавшего убийство язычников и неверных, а тем более врагов, грехом⁴². В. М. Рычка же, обращая внимание на то, что в своей политической практике Владимир «не всегда мог устоять перед искушением нарушить клятву», в его оправдание замечал: «в данном случае он нарушил соглашение, не скрепленное крестоцелованием. Во внешнеполитической сфере эта процедура практиковалась исключительно между единоверными правителями. Скрепление соглашений древнерусскими князьями с половецкими ханами в летописных текстах неизменно передается словосочетанием “водити

роте”»⁴³. «Рота» же для христиан, тем более в отношении «неверных», не существует, что, по мнению В. В. Пузанова, должно было успокаивать потревоженную совесть Мономаха. Более того, ижевский историк писал о рассматриваемом событии как одном из особо знаковых, которое должно было укрепить Владимира Мономаха в вере и его собственной богоизбранности. Согласно Пузанову, только христианская мораль, отрицающая языческую «роту», могла оправдать Владимира перед лицом своей совести. В этом отношении христианина к язычникам он и видел «секрет особого успеха Мономаха в борьбе с половцами». В отличие от других князей, в той или иной степени скованных «языческими условностями», он, по оценке Пузанова, «поступал в отношении врагов рода русского, христианского, как библейские герои в отношении врагов иудейского народа»⁴⁴.

Донесенный летописью рассказ об убийстве в Переяславле половецких ханов Итларя и Кытана, пришедших к Владимиру Мономаху для заключения мира, получил в историографии, таким образом, различную трактовку. Связано это, очевидно, как с противоречивостью самого летописного рассказа, дающего основания не только для осуждения князя, но и его оправдания, так и с концептуальными построениями историков, в контексте которых рассматривался данный эпизод истории русско-половецких отношений.

⁴⁰Боровков Д. Владимир Мономах, князь-мифотворец. М., 2015. С. 73-74.

⁴¹ПСРЛ. Т. I. Стб. 249.

⁴²Мильков В. В. Религиозные основания политических установок Владимира Мономаха и случаи отступления от них // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 8. / Под ред. д. и. н. П. И. Гайдено. СПб., 2017. С. 251-252.

⁴³Рычка В. М. Княжий двір Києва // Котляр М. Ф., Рычка В. М. Княжий двір Південної Русі X–XIII ст. Київ, 2008. С. 158.

⁴⁴Пузанов В. В. 1) Владимир Мономах и христианство // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2008. Вып. 24. М., 2008. С. 372; 2) От праславян к Руси: становление Древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб., 2017. С. 504-505.

Библиография

Источники:

Полное собрание русских летописей. Т. I: Лаврентьевская летопись. М., 1962.

Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1962.

Полное собрание русских летописей. Т. VII: Летопись по воскресенскому списку. СПб., 1856.

Полное собрание русских летописей. Т. IX: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1862.

Полное собрание русских летописей. Т. XV: Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863.

Полное собрание русских летописей. Т. XX: Первая половина. Львовская летопись. Часть первая. СПб., 1910.

Полное собрание русских летописей. Т. XXIII: Ермолинская летопись. СПб., 1910.

Полное собрание русских летописей. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV века. М.-Л., 1949.

Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. СПб.-М., 1994.

Литература:

Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. Метод, схема, традиция. Киев, 2018.

Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

Боровков Д. Владимир Мономах, князь-мифотворец. М., 2015.

Будовниц И. У. Владимир Мономах и его военная доктрина // Исторические записки. № 22.1947.

Вернадский Г. В. Киевская Русь. М., 1999.

Голубовский П. История Северной земли до половины XIV столетия. Киев, 1881.

Горский А. А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). М., 1989.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.

Ищенко А. С. Владимир Мономах глазами современников и потомков: формирование и эволюция мифологического образа // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 5. 2016.

Ищенко А. С. Миниатюры Радзивилловской летописи как источник биографии Владимира Мономаха // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 3.2011.

Ищенко А. С. Образ Владимира Мономаха в советской историографии // Вопросы истории. № 5.2021.

Карамзин М. Н. История Государства Российского в 12-ти томах. Т. II–III. Под ред. А. Н. Сахарова. М., 1991.

Костомаров Н. И. Князь Владимир Мономах // Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Книга I. Выпуски первый, второй и третий. М., 1990.

Кривошеев Ю. В. Пути и труды Владимира Мономаха. СПб., 1993.

Ляскоронский В. Г. История Переяславльской земли с древнейших времен до половины XIII столетия. Киев, 1897.

Мильков В. В. Религиозные основания политических установок Владимира Мономаха и случаи отступления от них // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 8. / Под ред. д. и. н. П. И. Гайденко. СПб., 2017.

Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.

Орлов А. С. Владимир Мономах. М.-Л., 1946.

Плетнева С. А. Половцы. М., 1990.

Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.

Пузанов В. В. Владимир Мономах и христианство // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2008. Вып. 24. М., 2008.

Пузанов В. В. От праславян к Руси: становление Древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб., 2017.

Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. Л., 1966.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.

Рыбаков Б. А. Миниатюры Радзивиловской летописи и русские лицевые рукописи X–XII вв. // Рыбаков Б. А. Из истории культуры древней Руси. Исследования и заметки. М., 1984.

Ричка В. М. Княжий двір Києва // Котляр М. Ф., Ричка В. М. Княжий двір Південної Русі X–XIII ст. Київ, 2008.

Сахаров А. Н. Владимир Мономах // Каргалов В. В., Сахаров А. Н. Полководцы Древней Руси. М., 1985.

Татищев В. Н. История Российская в семи томах. Том второй. М.-Л., 1963.

Толочко А. П. Очерки начальной руси. Киев-СПб., 2015.

Толочко А. П. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи. Том VII. Київ, 2008.

Толочко П. П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003.

Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб., 2003.

Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980.

Шахматов А. А. История русского летописания. Т. I, кн. 2: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб., 2003.

Шахматов А. А. Происхождение, состав и научное значение Радзивиловской летописи // Радзивиловская, или Кенигсбергская летопись. Вып. 2. СПб., 1902.

Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен. Т. II. От начала царствования Изяслава Ярославича до покорения России татарами. СПб., 1771.

Сведения об авторе

Ищенко Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск (Россия). Область научных интересов: история и историография Древней Руси.

E-mail: ischenko-2010@mail.ru

A. S. Ischenko

VLADIMIR MONOMAKH AND THE MURDER OF POLOVETSKY KHANS IN PERESLAVL

Annotation: The article analyzes the story contained in the Tale of Bygone Years under 1095 about the murder of the Polovtsian khans Itlar and Kytan who came to Vladimir Monomakh in Pereyaslavl, and the representation of this event in the late chronicles and works of historians. Differences in the interpretations of this story are noticed. These differences can be explained both by inconsistency of the story and by the conceptual constructions of historians in the context of which this historical episode of relations between Russians and Polovtsians was considered.

Keywords: Vladimir Monomakh, Polovtsians, Pereyaslavl, Itlar and Kytan, chronicle writing, historiography.

References

Sources:

Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 1: Lavrent'evskaya letopis'. Moscow, 1962. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. II: Ipat'evskaya letopis'. Moscow, 1962. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. VII: Letopis' po voskresenskomu spisku. St. Petersburg, 1856. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. IX: Letopisnyi sbornik, imenuemyi patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu. St. Petersburg, 1862. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. XV: Letopisnyi sbornik, imenuemyi tverskoi letopis'yu. St. Petersburg, 1863. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. XX: Pervaya polovina. L'vovskaya letopis'. Chast' pervaya. St. Petersburg, 1910. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. XXIII: Ermolinskaya letopis'. St. Petersburg, 1910. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. XXV: Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV veka. Moscow-Leningrad, 1949. (In Russian).

Radzivilovskaya letopis' [Radziwill Chronicle]. Faksimil'noe vosproizvedenie rukopisi. St. Petersburg-Moscow, 1994. (In Russian).

Researches:

Aristov V. Yu. Aleksei Shakhmatov i rannee letopisanie. Metod, skhema, traditsiya [Alexey Shakhmatov and early chronicles. Method, scheme, tradition]. Kiev, 2018. (In Russian).

Artsikhovskii A. V. Drevnerusskie miniatyury kak istoricheskii istochnik [Old Russian miniatures as a historical source]. Moscow, 1944. (In Russian).

Borovkov D. Vladimir Monomakh, knyaz'-mifotvorets [Vladimir Monomakh, prince-creator of myth]. Moscow, 2015. (In Russian).

Budovnits I. U. Vladimir Monomakh i ego voennaya doktrina [Vladimir Monomakh and his military doctrine] // Istoricheskie zapiski. 1947. Vol. 22. (In Russian).

Vernadskii G. V. Kievskaya Rus' [Kievan Rus]. Moscow, 1999. (In Russian).

Golubovskii P. Istoriya Severskoi zemli do poloviny XIV stoletiya [History of the Seversky land up to the middle of the XIV century]. Kiev, 1881. (In Russian).

Gorskii A. A. Drevnerusskaya družhina (K istorii genezisa klassovogo obshchestva i gosudarstva na Rusi) [Old Russian squad (On the history of the genesis of class society and state in Russia)]. Moscow, 1989. (In Russian).

Gumilev L. N. Drevnyaya Rus' i Velikaya Step' [Ancient Russia and the Great Steppe]. Moscow, 1989. (In Russian).

Ishchenko A. S. Vladimir Monomakh glazami sovremennikov i potomkov: formirovanie i evolyutsiya mifologicheskogo obraza [Vladimir Monomakh through the eyes of contemporaries and descendants: the formation and evolution of a mythological image] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Vol. 5. 2016. (In Russian).

Ishchenko A. S. Miniatyury Radzivilovskoi letopisi kak istochnik biografii Vladimira Monomakha [Miniatures of the Radziwill Chronicle as a source of the biography of Vladimir Monomakh] // Izvestiya VUZov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki. Vol. 3. 2011. (In Russian).

Ishchenko A. S. Obraz Vladimira Monomakha v sovetskoj istoriografii [The image of Vladimir Monomakh in Soviet historiography] // Voprosy istorii. Vol. 5. 2021. (In Russian).

Karamzin M. N. Istoriya Gosudarstva Rossiiskogo v 12-ti tomakh [History of the Russian State in 12 volumes]. Vol. II–III. Pod red. A. N. Sakharova. Moscow, 1991. (In Russian).

Kostomarov N. I. Knyaz' Vladimir Monomakh [Prince Vladimir Monomakh] // Kostomarov N. I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneishikh deyatelei. Kniga I. Vypuski pervyi, vtoroi i tretii. Moscow, 1990. (In Russian).

Krivosheev Yu. V. Puti i trudy Vladimira Monomakha [Ways and works of Vladimir Monomakh]. St. Petersburg, 1993. (In Russian).

Lyaskoronskii V. G. Istorija Pereyaslavl'skoi zemli s drevneishikh vremen do poloviny XIII stoletiya [The history of the Pereyaslavl land from ancient times to the middle of the XIII century]. Kiev, 1897. (In Russian).

Mil'kov V. V. Religioznye osnovaniya politicheskikh ustanovok Vladimira Monomakha i sluchai otstupleniya ot nikh [Religious foundations of Vladimir Monomakh's political attitudes and cases of deviation from them] // *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh.* Al'manakh, iss. 8. Ed. by PhD in History P. I. Gaidenko. St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Mikheev S. M. Kto pisal "Povest' vremennykh let"? [Who wrote The Tale of Bygone Years?]. Moscow, 2011. (In Russian).

Orlov A. S. Vladimir Monomakh [Vladimir Monomakh]. Moscow-Leningrad, 1946. (In Russian).

Pletneva S. A. Polovtsy [Polovtsy]. Moscow, 1990. (In Russian).

Priselkov M. D. Ocherki po tserkovno-politicheskoi istorii Kievskoi Rusi X–XII vv. [Essays on the church-political history of Kievan Rus X–XII centuries]. St. Petersburg, 1913. (In Russian).

Puzanov V. V. Vladimir Monomakh i khristianstvo [Vladimir Monomakh and Christianity] // *Dialog so vremenem.* Al'manakh intellektual'noi istorii. Vol. 24. 2008. Moscow, 2008. (In Russian).

Puzanov V. V. Ot praslavyan k Rusi: stanovlenie Drevnerusskogo gosudarstva (faktory i obrazy politogeneza) [From the Proto-Slavs to Russia: the formation of the Old Russian state (factors and images of political genesis)]. St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Romanov B. A. Lyudi i nrawy Drevnei Rusi. Istoriko-bytovye ocherki XI–XIII vv. [People and customs of Ancient Russia. Historical and everyday sketches of the XI–XIII centuries]. Leningrad, 1966. (In Russian).

Rybakov B. A. Drevnyaya Rus'. Skazaniya. Byliny. Letopisi [Ancient Russia. Legends. Epics. Chronicles]. Moscow, 1963. (In Russian).

Rybakov B. A. Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv. [Kievan Rus and Russian principalities of the XII–XIII centuries] Moscow, 1982. (In Russian).

Rybakov B. A. Miniatyury Radzivilovskoi letopisi i russkie litsevye rukopisi X–XII vv. [Miniatures of the Radziwill Chronicle and Russian facial manuscripts of the X–XII centuries] // *Rybakov B. A. Iz istorii kul'tury drevnei Rusi. Issledovaniya i zametki.* Moscow, 1984. (In Russian).

Rychka V. M. Kniazhyi dvir Kyieva [Princely court of Kyiv] // *Kotliar M. F., Rychka V. M. Kniazhyi dvir Pivdennoi Rusi X–XIII st.* Kyiv, 2008. (In Ukrainian).

Sakharov A. N. Vladimir Monomakh [Vladimir Monomakh] // *Kargalov V. V., Sakharov A. N. Polkovodtsy Drevnei Rusi.* Moscow, 1985. (In Russian).

Tatishchev V. N. Istorija Rossiiskaya v semi tomakh [Russian history in seven volumes]. Vol. II. Moscow-Leningrad, 1963. (In Russian).

Tolochko A. P. Ocherki nachal'noi rusi [Essays on the initial Rus]. Kiev-St. Petersburg, 2015. (In Russian).

Tolochko A. P. Perechityvaya pripisku Sil'vestra 1116 g. [Rereading the postscript of Sylvester in 1116] // *Ruthenica. Shchorichnyk serednovichnoi istorii ta arkhelohii Skhidnoi Yevropy.* Vol. VII. Kyiv, 2008. (In Ukrainian).

Tolochko P. P. Dvortsovye intrigi na Rusi [Palace intrigues in Russia]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Tolochko P. P. Kochevye narody stepi i Kievskaya Rus' [Nomadic peoples of the steppes and Kievan Rus]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Froyanov I. Ya. Kievskaya Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii [Kievan Rus. Essays on socio-political history]. Leningrad, 1980. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Istorija russkogo letopisaniya [History of the Russian chronicle]. Vol. I, book 2: *Povest' vremennykh let i drevneishie russkie letopisnye svody.* Book 2. Rannee russkoe letopisanie XI–XII vv. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Proiskhozhdenie, sostav i nauchnoe znachenie Radzivilovskoi letopisi [Origin, composition and scientific significance of the Radziwill Chronicle]. // *Radzivilovskaya, ili Kenigsbergskaya letopis'.* Vol. 2. St. Petersburg, 1902. (In Russian).

Shcherbatov M. M. Istoriya Rossiiskaya ot drevneishikh vremen [Russian history from ancient times]. Vol. II. Ot nachala tsarstvovaniya Izyaslava Yaroslavicha do pokoreniya Rossii tatarami. St. Petersburg, 1771. (In Russian).

About the author

Ischenko Aleksandr S., PhD in History, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies of the Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute of Don State Agrarian University, Novocherkassk (Russia). Research interests: History and Historiography of Antion Rus.

E-mail: ischenko-2010@mail.ru